

На правах рукописи

ТКАЧЕВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ
ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ
В КРУПНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ГОРОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ)**

**Специальность 22.00.06. – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону

2006

**Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий**

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Контарев Анатолий Александрович
доктор социологических наук, профессор
Перов Георгий Олегович

Ведущая организация:
ГОУ ВПО
«Северо-Кавказская академия государственной службы»

Защита состоится «23» декабря 2006 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «23» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале 90-х гг. специалистами-демографами был разработан прогноз демографического развития России на предстоящие два десятилетия. В нем констатировались несколько негативных по своим последствиям фактов: 1) долгосрочность естественной убыли населения в России; 2) распространенность тенденции убывания населения практически на всей территории Российской Федерации. Отечественные демографы акцентируют внимание на высокой смертности представителей активного трудоспособного возраста. Уже сейчас российская экономика сталкивается с растущим дефицитом трудовых ресурсов. В этих условиях миграция рассматривается многими учеными в качестве единственного источника срочного пополнения трудовых ресурсов страны. Известный отечественный демограф Ж.А. Зайончковская отмечает: «...Тяжелым будет пятилетие с 2015 по 2020 год, когда сокращение будет составлять 1,5 миллиона человек в год... Можно с уверенностью сказать, что самым дефицитным ресурсом страны в ближайшей перспективе будет труд¹. Таким образом, иммиграция в Россию, и в первую очередь временная трудовая, – это неизбежный долговременный нарастающий тренд»².

Поэтому миграционная политика в настоящее время рассматривается с позиции разрешения проблемы пополнения трудовых ресурсов страны и направлена на привлечение большого числа мигрантов, чему служит курс на упрощение процедуры въезда и приобретения регистрации. Президент Российской Федерации В.В. Путин посвятил этой теме одно из заседаний Совета безопасности, а Федеральная миграционная служба при МВД РФ подготовила соответствующий законопроект.

¹ Зайончковской Ж.А. Миграционная ситуация современной России. (Лекция, прочитанная 20 января 2005 года в клубе Bilingua в рамках проекта «Публичные лекции “Полит.ру”».)

² Иммиграционная политика России: этнический контекст. Информационная серия «Открытый Форум МОМ». Вып. 5. Московская исследовательская программа МОМ. Москва, август 2002. С. 17–18.

Однако перемещение в те или иные регионы населения ставит множество вопросов перед принимающим сообществом. Все они концентрируются вокруг проблемы интеграции мигрантов в новое сообщество. В частности, в российских СМИ активно обсуждаются проблемы возникновения конфликтов, участниками которых являются представители мигрирующего потока населения; нелегальные формы занятости мигрантов; социальная незащищенность самих мигрантов. При этом в публицистическом дискурсе часто не дифференцируются проблемы пресечения нелегальной иммиграции, нормализации правового регулирования миграционных потоков и адаптации представителей межрегиональных потоков миграции на рынках труда, что формирует у местного населения изначальные негативные установки по отношению к приезжим, независимо от их этнических, социально-профессиональных характеристик и региона прибытия.

Согласно статистическим данным Переписи населения 2002 г. из семи федеральных округов России за 1997–2004 гг. только два (Центральный и Южный) являются привлекательными для миграции и выступают центрами притяжения для русского населения, переезжающего из стран ближнего зарубежья и депрессивных регионов России. За этот период население указанных округов пополнилось более полумиллионом внутренних мигрантов русской национальности из других регионов. Но есть и другая статистика: в течение 1989–2004 гг. в Россию вернулось из бывших советских республик 5 430 тыс. русских; но из них свыше 2 млн человек выбыли обратно, т.к. на исторической родине они столкнулись не только с материальными трудностями, но и с неблагоприятным отношением к ним со стороны государства³. В Южном федеральном округе даже Волгоградская и Ростовская области, ранее увеличивающие за счет миграции численность русских, с 2000 г. стали активно терять русское население.

В свете этих тенденций очевидна практическая актуальность про-

³ Рыбаковский Л.Л. Исследования миграции населения в России. М., 2002.

блемы миграции, которая требует разрешения не только на уровне нормализации перемещения населения, но и на уровне его интеграции в принимающее сообщество. Вместе с тем не менее актуален и теоретический ее аспект, на что указывает, в частности, Т.Н. Юдина: «Необходим переход от простого описания экономической адаптации мигрантов в странах въезда к всестороннему исследованию форм и путей их социальной интеграции с местным населением и возможных последствий этого процесса для общества, особенно для изменения его структуры и динамики социальных отношений»⁴.

Степень разработанности проблемы. Исследование миграции в России имеет длительную историю, поскольку в ней осмысливается миграционная подвижность населения, вызванная процессом модернизации страны в XX в. Часто авторами исследований по миграции выступали чиновники, ответственные за ее организацию – например, В. Хвостов, Д.А. Давидов⁵. Широко известно эмпирическое исследование миграции И.А. Гурвича (с применением разнообразных инструментов – разного типа опросов, анализа статистических данных, документов, метода изучения биографий)⁶.

В начале XX в. появились работы И.Л. Ямзина, Г. К. Гинса, М.М. Ковалевского, В.П. Воцинина, в которых обобщался опыт переселенческого движения населения России, обустройства переселенцев, земельная политика в контексте переселений, сезонные миграции⁷. В последующие годы исследования проблем миграции тесно увязывались с экономической ролью миграции и социалистической реконструкцией страны, значением переселения для освоения новых территорий, разра-

⁴ Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию научного направления. М., 2004. С. 79.

⁵ См.: Хвостов В. О Томской губернии и о населении большой сибирской дороги, до иркутской границы. СПб., 1809; Давидов Д.А. Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии. Владивосток, 1911.

⁶ Гурвич И.А. Переселение крестьян в Сибирь. М., 1888.

⁷ См.: Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России. Киев, 1912; Ковалевский М.М. Предисловие / Э. Вандервельде. Деревенский отход и возвращение на лоно природы. Одесса, 1904; Воцинин В.П. О термине «колонизация» // О земле. Вып 3. 1922.

батываются понятия «затраты», «потери», «эффективность миграции» (Б.Н. Жданов, О.В. Квиткин)⁸.

Новый подъем исследований миграции можно отметить в 60-е гг., они связаны с изучением нового этапа освоения территорий Сибири и Дальнего Востока, маятниковой миграции (В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский. Б.С. Хорев, В.Н. Чапек, Д.И. Валентен)⁹. В середине 70-х гг. было заявлено о формировании нового научного направления – миграциологии¹⁰.

В 1990-е гг. миграционные процессы стали определяться факторами, связанными с распадом СССР, разрушением экономического потенциала целых регионов, значительным спадом промышленного производства и сокращением занятости на предприятиях. Абсолютно новым явлением стало появление беженцев и вынужденных переселенцев, покидающих места проживания из-за этнических, политических, региональных конфликтов и экономических проблем. Эти проблемы стали предметом исследования научного коллектива Отдела ИСПИ РАН под руководством Л.Л. Рыбаковского, лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН под руководством Ж.А. Зайончковской¹¹.

⁸ См.: *Квиткин О.В.* Первые итоги переписи 1926 г. // Статистическое обозрение. 1927. № 1; *Жданов Б.Н.* К вопросу об изучении эффективности затрат на переселение // Вестник землеустройства и статистики. М., 1929. № 4.

⁹ См.: *Переведенцев В.И.* Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965; *Рыбаковский Л.Л.* Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М., 1969; Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов / Под ред. Д.И. Валентена и др. М., 1970.; *Хорев Б.С., Чапек В.Н.* Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.

¹⁰ *Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С.* Миграциология. М., 1989.

¹¹ См.: *Рыбаковский Л.Л.* Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996; *Он же.* Исследования миграции населения в России. М., 2002; *Он же.* Миграция населения. Вып. 5. Стадии миграционного процесса. М., 2002; Демографическое будущее России. М., 2001; Стабилизация численности населения России. М., 2002; Гастарбайтеры: численность, здоровье и условия жизни в современной России. М., 1998; Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. М., 1992. Вып. 1; *Витковская Г.С.* Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993. Вып. 1–3; Программа по исследованию миграции. М., 1994. Вып. 4; Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки. М., 1994; Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-х годы. М., 1999; Психологическая помощь мигрантам в России: исследования и практика / Под ред. Г.У. Солдатовой. М., 2003.

Существенные положения, раскрывающие различные стороны миграции и адаптации мигрантов, содержатся в специальных монографиях и исследованиях отечественных ученых: В.В. Амелина, Г.С. Витковской, О.А. Власовой, Г.Г. Гольдина, Л.М. Дробижевой, В.Н. Иванова, Н.М. Лебедевой, В.К. Левашова, А.Д. Назарова, Е.А. Назаровой, Л.Л. Рыбаковского, В.И. Староверова, В.Н. Сушкова, В.А. Тишкова, М.Л. Тюркина и др.¹².

Объемный пласт исследований в области психологической и социально-психологической адаптации мигрантов проведен Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой, В.В. Гриценко. Выпущен ряд сборников, тематика которых посвящена проблемам исследования психологических аспектов адаптации мигрантов¹³.

Различные аспекты адаптационного процесса иноэтничных групп мигрантов к новой среде, вопросы взаимодействия содержатся в трудах С.А. Авакьяна, Ю.В. Арутюняна, С.С. Борисова, Л.М. Дробижевой, Т.И. Заславской, В.Н. Иванова, В.Н. Кузнецова, Г.И. Осадчей, Ж.Т. Тощенко, Р.Г. Яновского и др.¹⁴ посвящены изучению проблем интеграции мигрантов.

¹² См.: *Лебедева Н.М.* Социальная психология этнических миграций. М., 1993; *Амелин В.В., Виноградова Э.М., Назарова Е.А.* и др. Интеграция беженцев и переселенцев в российский социум. Оренбург, 1997; *Витковская Г., Петров Н.* Политические предпочтения вынужденных переселенцев. М., 1997; *Ястребова А.Ю.* Анализ опыта международно-правового регулирования проблем вынужденной миграции и современные подходы к системе защиты беженцев. М., 1997; *Полоскова Т.Б.* Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М., 1999; *Миграция и безопасность в России.* М., 2000; *Тюркин М.Л.* Совершенствование концептуально-правовых основ миграционной системы России. М., 2004.

¹³ См.: *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А.* Психологическая адаптация вынужденных мигрантов // *Психологический журнал.* 2002. № 4; *Гриценко В.В.* Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России. М., 1999; *Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002; *Гриценко В.В., Шустова Н.Е.* Социально-психологическая адаптация детей русских переселенцев в российском обществе // *Психологический журнал.* 2004. Т.25. № 3; *Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований практической работы /* Под ред. Г.У. Солдатовой. М., 2001; *Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности /* Под ред. Г.У. Солдатовой. М., 2002. *Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень /* Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М., № 1–4. 1999–2003.

¹⁴ См.: *Авакьян С.А.* Россия: Гражданство, иностранцы, внешняя миграция. М., 2003; *Борисов В.А.* Демография. М., 2001; *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоко-*

В настоящее время активно изучаются проблемы адаптации мигрантов на региональном уровне, важнейшим аспектом которых является исследование факторов межкультурной коммуникации и особенностей межэтнических взаимодействий, включая проблемы диаспор. К этому направлению можно отнести работы М.А. Асцватуровой, Г.С. Денисовой, В.Н. Титова, М.Ю. Орловой, В.Н. Петрова, С.В. Рязанцева, Ю.А.Чеботарева, А.А. Хастян¹⁵. Значительный вклад в изучение адаптации мигрантов внесли работы Е.А. Филипповой, которая рассматривает культурные различия прибывших русских мигрантов на свою этническую родину и принимающего сообщества¹⁶.

лов А.А. Этносоциология национальных отношений. М., 1996; Дробижеева Л.М. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М., 1998; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2003; Иванов В.Н. Россия: Варианты выбора. М., 2003; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М., 2002; Осадчая Г.И. Социальное государство в России: реалии, противоречия, перспективы. М., 2003; Тощенко Ж.Т. Этнократия. М., 2003; Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов. М., 2001.

¹⁵ См.: Титов В.Н. О формировании прессой образа этнического иммигранта (Взгляд социолога) // Социол. исслед. 2003. № 11; Он же. Межкультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов к городской среде // Общественные науки и современность. 2003. № 6; Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России. Краснодар. 2004; Он же. Этнические миграции в современной России: дискурсы и возможности социологической рефлексии // Социология. 2004. № 1; Он же. Этнические мигранты и полиэтничная принимающая среда: проблемы толерантности // Социол. исслед. 2003. № 7; Он же. Иноэтничные мигранты и принимающее общество. Особенности проблемного взаимодействия (на примере турок-месхетинцев) // Социол. исслед. 2005. № 9; Рязанцев С.В. Этнические мигранты на Ставрополье // Социол. исслед. 2000. № 7; Он же. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // Социол. исслед. 2002. № 1; Он же. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. № 5; Он же. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь. 2003; Денисова Г.С., Орлова М.Ю., Чеботарев Ю.А. Адаптация армян-мигрантов в условиях Юга России: биографические подробности // Проблемы миграции на юге России: опыт социологического исследования. Ростов н/Д., 2003; Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов н/Д, 2000; Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003; Хастян А.А. Армянские субобщности на Северном Кавказе: факторы социокультурной адаптации: Дисс... канд. социолог. наук. Ростов н/Д, 2001; Она же. Диаспора в структуре населения региона: становление региональной субобщности (теоретико-методологический аспект). Ростов н/Д, 2001.

¹⁶ См.: Филиппова Е.А. Проблемы адаптации русских беженцев в российском селе (взаимоотношения с местным населением / Миграционные процессы после рас-

Вместе с тем в изучении современной миграции остается еще много слабо изученных проблем, в особенности связанных с интеграцией вновь прибывшего населения в современные индустриальные центры. Это явление объясняется трудной доступностью для исследователей мигрантов, прибывших на новые территории. Они учитываются только по месту регистрации; а наиболее распространенные сферы их занятости – частное предпринимательство, самозанятость или теневые заработки, выступают своеобразной закрытой зоной для социологических исследований. Поэтому механизмы интеграции, обусловленные культурной спецификой принимающего сообщества, по-прежнему остаются недостаточно изученными. Именно эта проблематика лежит в центре внимания данной диссертации.

Объект исследования – миграционные процессы в современной России, вызванные трансформацией социальной системы в 90-е гг.

Предмет исследования – социокультурная специфика интеграции мигрантов в принимающее сообщество крупного промышленного города (на примере г. Ростова-на-Дону).

Целью диссертации является анализ факторов и стратегий интеграции мигрантов в региональное культурное сообщество.

Для достижения поставленной цели диссертационного исследования выдвигается ряд **исследовательских задач**:

- 1) систематизировать методологические подходы к изучению миграции и обосновать необходимость применения к ней социокультурного анализа;
- 2) обосновать социокультурную интерпретацию интеграции как фазы миграционного процесса;
- 3) выявить факторы, определяющие доминирующие стратегии интеграции мигрантов в принимающее сообщество;
- 4) определить причины, тормозящие интеграционный процесс мигрантов в принимающее сообщество;

пада СССР. М., 1994; *Она же*. Адаптация русских вынужденных мигрантов из нового зарубежья // Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М., 1997; *Она же*. Роль культурных различий в процессе адаптации русских переселенцев в России // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.

5) выделить отличительные характеристики интеграционной фазы современных миграционных процессов в России;

6) проанализировать эффективность нормализации правового регулирования миграционного процесса с точки зрения его заключительной фазы – интеграции;

7) провести эмпирическое исследование процесса приживаемости мигрантов в современном крупном промышленном городе.

Методология исследования. Исследование поставленной проблемы осуществляется в методологической парадигме социально-экономического детерминизма и социологической теории социального взаимодействия (М. Вебер, Т. Парсонс). Методологическую основу диссертационного исследования составили работы ведущих отечественных социологов, разрабатывающих социокультурный анализ исследования трансформационных процессов – Л.Г. Ионина, Н.И. Лапина, а также концептуальные идеи Л.Л. Рыбаковского и С.В. Рязанцева о стадийности миграционного процесса, различных модусах интеграционной фазы («адаптация», «интеграция», «приживаемость»).

Информационной базой исследования послужили данные Госкомстата РФ и статистических органов субъектов РФ (Ростовской области), федеральные и региональные программы и другие нормативные документы, аналитические материалы органов исполнительной и законодательной власти, информация СМИ.

Эмпирической базой исследования выступает ряд социологических исследований, проведенных при личном участии автора: «Интеграция мигрантов» и «Регистрация и гражданство мигрантов» (инструментарий разработан сотрудниками Центра миграционных исследований под руководством Ж.А.Зайончковской). Исследование проводилось методом стандартизированного интервью, выборка в г. Ростове-на-Дону составила 218 чел. При анализе эмпирического материала автор сегментировал массив опрошенных на группы в зависимости от продолжительности жизни в принимающем социуме.

Научная новизна диссертационного исследования:

➤ аргументирован эвристический потенциал применения к миграции социокультурного анализа, позволяющего вскрыть динамиче-

скую функцию культуры в реорганизации социальной среды принимающего сообщества;

➤ показана культурная составляющая заключительной фазы миграции – периода вхождения мигрантов в принимающее сообщество, что объясняет правомерность использования различных терминов («интеграция» и «приживаемость») в зависимости от совпадения (различия) культурных характеристик мигрантов и принимающего сообщества;

➤ определен социокультурный смысл миграционной политики органов власти как фактора интеграции – ее направленность на поддержку индивидуальной стратегии вхождения мигранта в принимающее сообщество;

➤ выявлен фактор торможения процесса интеграции, определяемый как активность межгрупповых взаимодействий, одной из сторон которых выступают группы мигрантов;

➤ продемонстрирована роль фазы интеграции как индикатора изменения характера миграционного процесса;

➤ показана недостаточная эффективность реализации пакета законодательных норм для регулирования миграционного процесса, поскольку они не распространяются на фазу интеграции и не включают в этот процесс работодателей;

➤ аргументирован тезис о благоприятном социально-психологическом климате г. Ростова-на-Дону, являющегося важным центром притяжения мигрантов, в силу отсутствия здесь межгрупповых отношений с участием групп мигрантов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Включение в миграцию фазы интеграции мигрирующего населения на новые территории расширяет предметные рамки этого процесса за счет рассмотрения модификации количественных и качественных характеристик принимающего локального социума, динамики ценностного сознания самих мигрантов, межгрупповых отношений между мигрантами и группами принимающего сообщества. Такое включение с необходимостью требует применения к исследованию миграции социокультурного подхода, позволяющего дополнить его статистические со-

циально-экономические характеристики ценностными, особенно на интеграционной фазе миграции.

2. Характер и продолжительность фазы вхождения мигрантов в принимающее сообщество определяется степенью совпадения (различия) бинарно-оппозиционных ценностей культуры по шкалам: индивидуализм/коллективизм; дистанция власти; избегание неопределенности; маскулинность/феминность. Сохранение мигрантами отличных базовых ценностей собственной культуры от культуры принимающего сообщества и формирование при этом единой региональной идентичности определяется понятием «интеграция». Ее модификацией является процесс вхождения мигрантов в принимающее сообщество при отсутствии каких-либо этнокультурных различий обеих сторон, который определяется как «приживаемость».

3. Интеграция мигрантов в условиях современной России реализуется по двум основным стратегиям: индивидуальной, с опорой на собственные силы и ресурсы; и коллективной, с опорой на групповое взаимодействие и ресурсы группы. Факторами выбора той или иной стратегии являются: государственная миграционная политика, направленная на обеспечение возможностей для индивидуального вхождения в новые территории; информационная поддержка (противодействие) миграции; наличие в регионе диаспор, заинтересованных в интеграции прибывающих этнических мигрантов и оказывающих им активную поддержку на новых территориях.

4. Отсутствию эффективной политики органов власти и местного самоуправления, направленной на консолидацию локального социума, воспроизводство его духовных ценностей и интеграцию в этот социум приезжающего населения, выступает мощным фактором формирования коллективных стратегий адаптации мигрантов, наращивания их групповой конкурентоспособности и формирования межгрупповых взаимодействий конкурентного и конфликтного типа, которые существенно затрудняют развитие интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

5. Трансформация миграционных процессов, которые наблюдаются в России конца XX – начала XXI вв., а именно, вытеснение стрес-

совой миграции трудовой миграцией, вызвала изменение интеграционной фазы. Ее отличительными чертами выступают установка мигранта на собственные ресурсы и ресурсы семьи, предварительное накопление экономического потенциала для перспективного обустройства на новой территории, использование для повышения конкурентоспособности на рынке труда социальных сетей.

6. Стабилизация экономико-политической ситуации позволила укрепить правовое регулирование миграционного движения. В нормировании миграции участвуют преимущественно государственные органы и индивиды, самостоятельно въезжающие в избранный регион поселения. Наибольшие же трудности возникают на фазе интеграции, т.е. при обустройстве мигрантов. Повышение эффективности правовой регуляции миграции требует активного привлечения к этому процессу работодателей, участие которых снизит степень вовлечения мигрантов в теневой сегмент экономики. Эта стратегия способна снизить степень социальной напряженности, вызванной миграцией, поскольку направлена на разрешение противоречия между социально-экономической востребованностью мигрантов, с одной стороны, и их социально-экономической и бытовой необустроенностью в принимающем сообществе, с другой стороны.

7. Анализ показателей приживаемости мигрантов в условиях крупного полиэтничного индустриального центра свидетельствует об отсутствии выраженных межгрупповых взаимодействий, которые сопровождают миграционные процессы как в период стрессовой миграции, так и в период нормализации трудовой миграции. Позитивный характер приживаемости миграционного притока населения из различных регионов постсоветского пространства (ближнего зарубежья) обусловлен ресурсом культурной гомогенности, достигнутой в советский период истории страны. В сравнении с ним диссонирует вялость миграционной политики государственной власти и органов местного самоуправления.

Практическая значимость диссертационного исследования. Положения диссертации могут быть использованы в практической деятельности территориальных органов ФМС МВД по работе с мигранта-

ми, а также в подготовке аналитических статей в печатных СМИ, при проведении круглых столов по проблемам адаптации, интеграции и взаимодействию мигрантов и местного населения. Выводы диссертационного исследования могут применяться для разработки государственных региональных программ по интеграции мигрантов в новую среду.

Отдельные положения диссертационного исследования использовались в качестве рекомендаций для Управления Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по ЮФО.

Материалы диссертации использовались при чтении автором курса лекций «Регионоведение» на историческом факультете Ростовского государственного педагогического университета.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на всероссийских и региональных научных конференциях: III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, октябрь 2006 г.); Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Перспектива-2004» (Нальчик, апрель 2004 г.); Региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России» (Краснодар, ноябрь 2006 г.); Региональной научно-практической конференции «Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде» (Ростов-на-Дону, ноябрь 2006 г.), а также обсуждались на заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий РГПУ.

Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в научных работах общим объемом 2,6 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, которые включают шесть параграфов, заключения, приложения, включающего 92 таблицы и списка литературы из 276 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, определяется цель и задачи научной работы, элементы новизны, показана теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основания исследования процессов вхождения мигрантов в новую социокультурную среду»** посвящена методологическим вопросам изучения миграции и вхождения мигрантов в новое сообщество.

В первом параграфе **«Социокультурный анализ миграции»** систематизируются различные теоретические подходы к изучению миграции и обосновывается необходимость применения социокультурного подхода как интегральной теории анализа миграционных процессов. Рассматривая демографический и экономический подходы к миграции, автор показывает, что в них не затрагиваются качественные характеристики миграционных процессов – культурные характеристики прибывающего населения. Различные экономические теории интерпретируют миграцию, основываясь на концепции «человека экономического» (*homo economicus*). Миграционное поведение объясняется из стремления улучшить свое экономическое положение, включая своеобразное инвестирование в человеческий капитал (уровень образования, квалификация, знание языка и т.д.).

Л.Л. Рыбаковским была предложена теория трехстадийности миграционного процесса, в которой выделены исходная, основная и заключительная фазы. Рассмотрение процессуальности миграции позволяет ее трактовать как один из важных социальных процессов и применить к ней методологические принципы, разработанные в социологии. Это позволяет рассматривать миграцию: а) как фактор, изменяющий систему социальных связей в принимающем сообществе; б) в контексте социальных взаимодействий, поскольку концентрация мигрантов, привносящих с собой иные ценности и нормы взаимодействий, вызывает ответную группировку местного сообщества.

Социологический анализ нацелен на исследование сущностных

характеристик миграционных процессов, которые связывают акт перемещения субъекта в иную социокультурную среду с его личностно-типичными характеристиками и внешними факторами институционального и социокультурного характера, определяющими миграцию. Такой подход позволяет ее исследовать в качестве фактора социокультурных изменений.

При социокультурном подходе в центре внимания исследователя находится человек активный (*homo activus*), являющийся многомерным био-социо-культурным существом и субъектом действия, его нравственность, составляющая основание любой культуры. Общество интерпретируется как культурная система, возникающая и изменяющаяся в результате ценностно-ориентированных действий и взаимодействий людей. Применение социокультурного подхода к анализу миграции позволяет дополнить его статистические и экономические характеристики ценностными. Анализ распространяется на фазу вхождения мигрантов в принимающее сообщество, специфика которой объясняется социокультурными характеристиками принимающего сообщества и миграционных потоков, конкретизированных культурой региона выезда.

Второй параграф *«Теоретические основы анализа интеграции мигрантов как заключительной стадии миграционного процесса»* посвящен рассмотрению теоретических интерпретаций интеграции мигрантов в принимающее сообщество – психологическому, культурологическому и социологическому. Общим в психологических теориях адаптации мигрантов западной науки, разрабатываемых с 50-х до 80-х гг. XX в., является мнение о стрессогенном воздействии новой культуры, для обозначения которого было введено понятие «культурного шока». Это понятие описывает характерное явление, связанное с процессами вхождения индивидов в иную культуру, которое зачастую сопровождается глубоким психическим потрясением – «культурным шоком».

Вместе с тем психологические исследования позволили обнаружить зависимость адаптации не только от индивидуальных качеств личности, но и от ее принадлежности к иной культуре. Включение в исследовательское поле культурных характеристик, влияющих на процессы вхождения в новую среду, обусловили введение понятия *культурной*

адаптации. Этот подход стал особенно актуальным в период развития массовости миграций во второй половине XX в., когда она все больше приобретает вид групповой модели поведения.

Проблемы сложности адаптации мигрантов в Европе и США вызвали возникновение социологического подхода к рассмотрению этого процесса, который акцентировал внимание на ценностном основании межгрупповых отношений, вызванных миграцией. Характер процесса вхождения в новое сообщество стал рассматриваться также в зависимости от совпадения базовых культурных ценностей мигрантов и принимающего сообщества. Сам процесс адаптации мигрантов стал рассматриваться как межкультурное взаимодействие. Так сформировалась *теория ценностных различий*. Эта теория объясняет культурный шок столкновением разных систем ценностей. В русле этой теории была составлена своеобразная «карта мира» по типам ведущих ценностей: индивидуализм / коллективизм; дистанция власти; избегание неопределенности; маскулинность / феминность.

Автор акцентирует внимание на необходимости рассматривать в качестве такой же базовой ценности характер отношения к труду и предпочтительные формы ведения хозяйства. Отмечается актуальность проблемы достижения гомогенности трудовых ценностей переселенцев и старожильческого населения. Опыт работы, отношение к труду и дисциплине переселенцев, как правило, отличаются от трудовых ценностей принимающего сообщества. Эти различия имеют иногда ярко выраженный противоположный характер и выступает фактором как интеграции, так и дезинтеграции принимающего сообщества.

В работе показывается эффективность при изучении заключительной фазы миграции сочетания концепции «культурного шока» К.Оберга, теории аккультурации Дж.Берри, теории культурной дистанции А.Фарнхема и С. Бочнера, теории ценностных различий Дж. Хофстеда. Этот комплекс позволяет рассматривать проблемы интеграции мигрантов на личностном (культурном) и межгрупповом (социальном) уровнях и вывить специфику процесса вхождения мигрирующего населения в принимающее сообщество.

Вторая глава «Характер межгрупповых отношений на фазе ин-

теграции» посвящена анализу специфики социальных взаимодействий мигрантов и местного населения. В первом параграфе *«Факторы и стратегии интеграции мигрантов»* рассматриваются факторы, влияющие на процессы интеграции мигрантов в новую среду, а также выбор стратегий интеграции (Филиппова Е.И., Рязанцев С.В., Мукомель В.И.). В качестве ведущего фактора, определяющего темпоральность и характер вхождения мигрантов в принимающее сообщество, в работе рассматривается государственная миграционная политика. Ее эффективность расширяет возможности для индивидуальной траектории вхождения мигранта в принимающее сообщество и блокирует формирование групповой консолидированности мигрантов. Опираясь на результаты эмпирических социологических исследований адаптации мигрантов к социально-экономическим условиям различных регионов Юга России, автор рассматривает различные типологии адаптационных стратегий: 1) активная стратегия адаптации через использование различных видов предпринимательства и самозанятости; 2) активная стратегия адаптации, направленная на получение нового или дополнительного образования (как правило, эта стратегия характерна для второго поколения мигрантов или для мигрантов молодого возраста); 3) пассивная стратегия, проявляющаяся в поиске работы, соответствующей основной профессии, которой обладают переселенцы; 4) выжидательная стратегия адаптации, проявляющаяся в ожидании помощи и поддержки различных общественных институтов.

Все многообразие способов адаптации к социально-экономическим условиям можно свести к трем вариантам. Первый вариант предполагает использование одного из распространенных для данного региона образов экономического поведения. Этот путь одобряется местным населением и минимизирует вероятность дискомфортных взаимоотношений. Второй вариант связан с внедрением в сложившуюся региональную систему жизнедеятельности новых способов и форм поведения. В этих случаях переселенцы переносят элементы образа жизни, уже выбранные ими в рамках прежнего опыта, на новую почву, что может вызвать социальную напряженность. Особую остроту все это приобретает, если миграции носят этнический характер. В этих случаях

поведенческие стереотипы связываются с чертами национального характера и воспринимаются как чужеродные и негативные. Третий путь представляет собой девиантную модель адаптации и носит по сути дела антиобщественный характер. Мигранты, выбравшие этот способ адаптации, зачастую ведут себя расторможено, чувствуя, что жесткость социального контроля в новой среде ослаблена, не всегда разборчивы в средствах, склонны к нелегальным способам заработка.

Систематизация и анализ подходов к стратегиям вхождения в принимающее сообщество позволяют выделить диссертанту следующие их разновидности: *адаптация* – приспособление, которое включает определенное знакомство с новой средой, освоение и использование некоторых культурных образцов и т.д.; *ассимиляция* – растворение мигрантов в новом сообществе благодаря отказу от привычных образцов поведения и замене их новыми нормами, что происходит при стремлении самого мигранта и при его тесных повседневных контактах с представителями принимающего сообщества (в производственной деятельности, в семье); *сегрегация* – стремление к изоляции; ее отличительными чертами являются: установка на групповую замкнутость, ограничение деятельности пределами своей этнокультурной и социальной группы; *приживаемость или интеграция* – установка на индивидуальные стратегии вхождения в принимающую среду при открытости и стремлении к широким взаимодействиям с представителями локального сообщества.

Выбор той или иной стратегии в значительной степени определяется этнокультурными характеристиками самих мигрантов и институциональными возможностями разрешения социально-экономических проблем, связанных с миграцией. Рассмотрение интеграционной фазы миграционного процесса обуславливает и анализ особенностей межгрупповых отношений мигрантов и местного населения, которые формируются в социокультурном пространстве принимающего сообщества.

Данная проблема рассматривается во втором параграфе главы – **«Типология межгрупповых взаимодействий как фактор интеграции мигрантов»**. Основными типами социальных взаимодействий

являются сотрудничество и соперничество, факторы и ресурсы которых подробно анализируются автором. Сотрудничество характеризуется высокой степенью включения мигрантов и терпимости сторон к поведенческим стереотипам и ценностям друг друга. Важным элементом сотрудничества выступает организация образовательных учреждений и курсов для мигрантов. Это прежде всего языковые курсы для взрослых и мультикультурное образование для детей. Такая помощь осуществляется с помощью компенсаторного образования, когда во избежание отставания вместе с изучением языка страны прибытия школьник проходит все остальные предметы на родном языке.

Другой тип социального взаимодействия – соперничество – возникает при притязаниях двух сторон на владение неделимым объектом (территорией, нишей экономической деятельности, ограниченным ресурсом и т.д.). Специфика определения межгруппового взаимодействия, в частности его оценки самими участниками этих взаимоотношений различных типов – сотрудничества, конкуренции, конфликта, сопряжена и с понятием социальной справедливости. Местным населением остро негативно ощущается материальная поддержка при обустройстве мигрантов – одна из причин, которая вызывает чувство социальной ущемленности, что является одним из оснований напряженности, переходящей в конфликт.

Неодобрение вызывает экономическая активность, которая отличает практически всех мигрантов и обуславливает их большую экономическую успешность. Диссертант рассматривает групповую консолидированность мигрантов как важный фактор, повышающий их конкурентоспособность на рынке труда. Она также порождает этнические ниши в сфере предпринимательства, которые контролируются мигрантами. Массовое представительство определенной этнической группы в предпринимательских сферах занятости негативно воспринимается местным населением. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных Фондом «Общественное мнение»¹⁷.

¹⁷ Общероссийский опрос населения 20–21 апреля 2002 г. Опубликовано в сб.: Десять лет социологических наблюдений. М., 2003. С. 187.

Опираясь на результаты различных социологических исследований на Юге России (А.В. Авксентьева, Г.С. Денисовой, М.Ш. Ризахановой, В.П. Уланова и др.), диссертант показывает миграцию как фактор формирования конкурентных межгрупповых отношений в регионе¹⁸. Стремление к преобладанию рождает явление межгруппового фаворитизма, которое конфликтогенно по своим последствиям.

В ситуации отсутствия эффективной миграционной политики государственных органов функцию оказания помощи при переезде в новые территории берут на себя диаспоры. Их представители помогают мигрантам трудоустроиться, найти жилье, оформить правовой статус и др. При активной работе диаспор формируются этнические кварталы мигрантов, которые в свою очередь затрудняют культурную интеграцию мигрантам в принимающее сообщество, рождают тенденцию «капсулирования».

Третья глава диссертационного исследования **«Опыт эмпирического исследования интеграции мигрантов в городскую культурную среду»**. В первом параграфе **«Оценка переселенцами эффективности правовых форм регулирования миграции»** отражены результаты эмпирического исследования в отношении оценки мигрантами правовых аспектов регулирования миграции и интеграции мигрантов в городскую жизнь. В начале 2000-х годов, по мере стабилизации социально-экономической и политической ситуации в России, был принят ряд законов, направленных на повышение эффективности правового регулирования миграционных потоков, особенно в части обеспечения правовой организации приема мигрирующего населения.

Целью проведенного опроса являлось выявление оценок мигрантами эффективности принятых законов. Оценка правового положения мигрантов, время прохождения процедур получения регистрации, вида на жительство, гражданства – все эти стороны были подвергнуты анализу. Учитывая тот факт, что степень интегрированности определяется

¹⁸ См.: *Ризаханова М.Ш.* Дагестанские русские. Махачкала, 2001. С. 27. Цит. по: *Денисова Г.С., Уланов В.П.* Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003. С. 47; *Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В.* Ставрополье: этноконфликтологический портрет. Ставрополь, 2002. С. 16.

в значительной мере сроком проживания на новой территории, при анализе эмпирического материала ответы респондентов группировались по продолжительности проживания в г. Ростове-на-Дону. По этому признаку были выделены три группы респондентов, проживающих и зарегистрированных в городе. Первую группу составляют мигранты, прибывшие в период 1988–1994 гг., т.е. проживающие в городе от 10 до 15 лет. Вторую группу – прибывшие в 1995–1998 гг., т.е. проживающие от 8 до 10 лет; третью группу – 1999–2004 гг., т.е. проживающие от 3 до 5 лет.

Нормализация правового оформления регистрации и гражданства, на которую направлены принятые законы, вызывает вопрос об эффективности их функционирования. Ее можно интерпретировать исходя из тех трудностей, с которыми сталкиваются вновь прибывшие при оформлении своего правового статуса. Более половины всех мигрантов, участвовавших в исследовании и оформлявших российское гражданство, отметили, что проблем с его получением не было – 57,1% всех опрошенных респондентов. Вместе с тем индикатором ситуации выступают два других вопроса, на которые большинство респондентов не захотели отвечать. Так, 74,3% респондентов уклонились от ответа на вопрос о трудностях при оформлении российского гражданства, а 67% не захотели отвечать на вопросы о помощи при оформлении гражданства. При этом каждый четвертый мигрант всего массива опрошенных указал на длительное время оформления и получения российского гражданства.

Уточняющий вопрос по конкретным проблемам и трудностям, сопутствующим при оформлении гражданства, у трети респондентов, которые согласились отвечать на него, выявил следующие позиции: требование большого количества справок и документов – 44,1%; недостаточное количество документов – 14,7%; получение противоречивой информации о порядке оформления российского гражданства – 8,8%; длительность оформления – 5,9%. Очевидно, что основной трудностью для получения российского гражданства является сбор, подготовка и правильное оформление документов, необходимых для этой процедуры.

Большинство мигрантов всей совокупности (66,7%) самостоятельно решали вопрос с приобретением российского гражданства; лишь

8,3% опрошенных респондентов воспользовались помощью со стороны. Но лишь четверть опрошенных указали на отсутствие необходимости в помощи оформления документов.

Из тех, кому помогали при получении гражданства, эта помощь была оказана родственниками (66,7%); 33,3% опрошенных мигрантов для получения российского гражданства воспользовались посредническими услугами, за плату. Опрос показал, что проблему гражданства так и не удалось решить почти 17% респондентов первой группы, т.е. тем, кто проживает в Ростове от 10 до 15 лет. Во второй группе опрошенных проблема гражданства не разрешена для 10,0%. Но наиболее острой эта проблема остается для респондентов третьей группы, на нее указали около 40,0%. Менее острой в целом по группе остается проблема получения прописки и регистрации, на нее указали 15,0% опрошенных.

Во втором параграфе *«Проблема приживаемости мигрантов в городской среде»* на основе ответов респондентов анализируются факторы приживаемости мигрантов в крупном промышленном городе.

Три указанных сегмента опрошенных мигрантов различаются не только местом исхода, но и этническим составом, уровнем образования и семейным составом. Так, мигранты первой группы большей частью являются иноэтничными по отношению к принимающему сообществу, во второй и третьей группе подавляющее большинство составляют русские.

Характер интеграции этих трех групп мигрантов отличался. Для внутренних мигрантов русской этнической принадлежности он протекал как приживаемость, которая определялась не столько социокультурными проблемами, сколько возможностью разрешения таких базовых проблем, как жилищная, проблемы трудоустройства, социального обеспечения, медицинского обслуживания, образования.

Опрос показал существенное изменение характера миграции: последний поток мигрантов уже значительно лучше подготовлен к переезду в новые территории, чем два предыдущих. Об этом, в частности, свидетельствует высокая степень информированности мигрантов последнего потока об особенностях проживания на новой территории.

Так, основное большинство представителей третьей группы (76,5%) хорошо знали условия жизни в городе. В свою очередь наиболее неинформированной группой мигрантов об условиях жизни в городе на момент переезда оказались представители «старожильческой» первой группы: 47,8% ее респондентов ничего не знали о городе и его специфике.

Основным источником информации о принимающем регионе выступал личный опыт переселенцев и наличие в местах переезда знакомых и родственников. Жилье является одним из существенных аспектов успешной интеграции мигрантов в новую среду. Подавляющее большинство всех опрошенных мигрантов занимают в Ростове-на-Дону квартиры, частные дома либо их части. Лишь некоторая часть мигрантов второй группы в качестве жилья использует комнату в коммунальной квартире или в общежитии. В наибольшей степени собственники жилья представлены в первой группе опрошенных (78,3%). В этой группе арендуют жилье 17,4% респондентов, а еще 4,3% живут совместно с родственниками.

Во второй группе жилье находится в собственности у 74,2% опрошенных, еще 14,5% респондентов проживают совместно с родственниками; арендуют жилье – 8,1%. Незначительная часть (1,6%) живет также у работодателя. Среди мигрантов последней волны, переехавших в 1999–2004 гг., собственников жилья более чем в два раза меньше, чем в первой группе, – 33,3%. Значительная часть респондентов проживает у родственников – 44,4%, а каждый четвертый представитель этой группы снимает жилье.

Большая часть (60,9%) респондентов первой группы (1988–1994) удовлетворена своими жилищными условиями, но 34,7% рассматривает жилищную проблему как нерешенную для себя. Примерно так же выглядит картина и во второй группе; эти подгруппы соотносятся, как 66,1% : 32,3% соответственно. В третьей группе мигрантов соотношение выделенных подгрупп почти равное. Отсутствие собственного жилья существенно осложняет профессиональный аспект интеграции мигрантов в месте нового проживания. Решение жилищной проблемы заставляет выбирать более высокооплачиваемую

работу независимо от сферы занятости, уровня квалификации и легальных форм ее оплаты.

Половине мигрантов из первой группы удалось самостоятельно приобрести жилье в собственность за свои личные средства. Получили финансовую поддержку от родственников на приобретение жилья 15% мигрантов. Смогли воспользоваться услугами банковского кредитования для решения жилищного вопроса всего 10% опрошенных из числа «старожильческой» группы мигрантов. Эти цифры косвенно отражают ситуацию по региону и стране в целом. По данным организаций, занимающихся ипотечным кредитованием, на сегодняшний день подобную услугу по приобретению жилья могут позволить себе лишь около 12% населения всей страны. Примечательно, что десятая часть мигрантов первой волны получила жилье от работодателя.

Иначе представлены способы разрешения жилищной проблемы во второй группе. И здесь доминирующим механизмом выступило приобретение жилья в собственность за личные сбережения (32,0%). Еще 16% респондентов этой группы взяли кредит у родственников. 14% респондентов этой группы указали на то, что получили у родственников безвозмездную финансовую помощь. Только 11% представителей третьей группы за время своего проживания на новом месте успели приобрести жилье в собственность на личные средства. Еще третья часть решила эту проблему, опираясь на безвозмездную помощь родственников и знакомых.

Наибольшее количество мигрантов, удовлетворенных своим уровнем жизни, относится к первой группе (69,5%), что, видимо, объясняется более длительным сроком проживания; в течение этого периода решены проблемы первоначального характера: первоначальное обустройство, поиск подходящей работы. Эта тенденция сохраняется и далее по убывающей – во второй группе таких людей находится чуть меньше – всего 55,0% опрошенных, что все-таки настраивает на оптимистичный взгляд. В третьей группе динамика убывания сохраняется – 47,1% опрошенных мигрантов оценивают свое материальное положение как хорошее.

По мнению большинства всех респондентов (70,2%), местное на-

селение относится к ним дружелюбно, безразличие ощущают 26,9%, неприязненное отношение к себе отметили лишь 2,8% мигрантов. Отношения с коллегами по работе проходят, по мнению респондентов, в деловой и спокойной атмосфере. Дружелюбное отношение отметили 85,9%, безразличие – 14,1%, на плохое отношение к себе со стороны коллег никто из опрошенных не указал.

Несколько иная картина предстает во взаимодействии с органами местной власти. Ее полное безразличие к проблемам мигрантов чувствуют 75,0% опрошенных. Похожая ситуация наблюдается, с точки зрения мигрантов, и в отношениях с представителями органов внутренних дел (милиции).

Исследование показывает благоприятный социально-психологический климат в г. Ростове-на-Дону для интеграции мигрантов, особенно межрегиональных. Приживаемость русских и русскоязычных мигрантов в городе демонстрирует достаточно высокие темпы вхождения в принимающее сообщество, что объясняется традицией межкультурных взаимодействий, характерных для данного города, и достаточно высоким уровнем развития экономической инфраструктуры.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги проведенного исследования, формулируются выводы, а также заявлены основные перспективы дальнейшей разработки темы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Ткачев М.В.** Процессы интеграции мигрантов в Российской Федерации в фокусе государственного регулирования // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества» Ростов н/Д., 2006. (0,4 п.л.)

2. **Ткачев М.В.** Проблемы адаптации мигрантов в условиях юга России // Тезисы студенческой конференции. Ч. 1. Филологические и общественные науки. Ростов н/Д, 2004. (0,75 п.л.)

3. **Ткачев М.В.** Проблемы интеграции вынужденных мигрантов в местное сообщество // Перспектива – 2004: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: В 3-х т. Т. II. Нальчик, 2004 (0,2 п.л.)

4. **Колесникова М.В., Ткачев М.В., Чеботарева Д.Ю.** Образовательные установки и карьера молодежи Северного Кавказа // Молодежь Юга России: положение, проблемы, перспективы. Ростов н/Д, 2005. (0,6 п.л./0,2 авт.).

5. **Ткачев М.В., Уланов В.П.** Межгрупповое взаимодействие мигрантов и местного населения в контексте социологической дихотомии Мы-Они // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России». М., 2006 (0,2 п.л./ 0,1 авт.)

6. **Ткачев М.В.** Некоторые результаты исследования интеграции мигрантов в Ростове-на-Дону: правовой аспект // Ценностные аспекты политики-правовых отношений. Ростов н/Д, 2005 (0,3 п.л.)

7. **Ткачев М.В.** Социокультурный аспект миграционных процессов в контексте региональной конфликтности // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России. Краснодар, 2006 (0,2 п.л.)

8. **Ткачев М.В.** К вопросу об изучении стратегий интеграции мигрантов в новую социокультурную среду // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. Ростов н/Д, 2005 (0,4 п.л.)

Подписано в печать 17.11.2006 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 890.
Отпечатано: 344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33.
Тел. (863) 272-67-43